

Глава 322: Видишь того симпатичного парня с глазами мертвой рыбы?

Черная сигара отца Вана имела уникальное происхождение, и люди с небольшим жизненным опытом не узнали бы ее. Однако глава Секты Кухонного Ножа отличался!

Несмотря на то что Цзян Хайфу был лишь на поздней стадии Золотого Ядра, и из-за того насколько бедной была его семья не окончил никакой известный университет, он все же был основателем секты! Он часто путешествовал по миру собирая всевозможные пищевые ингредиенты, и поэтому по запаху распознал некоторые небесные сокровища которые были добавлены в эту сигару!

Когда отец Ван использовал свой ядовитый язык, подчиненные Цзян Хайфу уже не могли больше терпеть... Если бы вокруг не были другие родители и учителя, то они бы уже давно набросились на отца Вана и выбросили его.

Однако когда они заметили что лицо Цзян Хайфу внезапно побледнело, они были ошеломлены - они редко видели такое выражение на лице их главы!

Всего секунду назад он выглядел так, будто изо всех сил подавлял свой гнев. Но увидев черную сигару, он мгновенно превратился в камень.

Спустя целую минуту тишины, Цзян Хайфу наконец-то пришел в себя и достал зажигалку. Затем он сказал: «Брат, твоя сигара... неплоха! Где ты ее купил?»

«Ох, это подарок фаната.» - сделав одну затяжку, спокойно сказал отец Ван.

Уголки рта Цзян Хайфу слегка дернулись: «...»

По... подарок фаната?

Какой фанат вообще мог подарить такую сигару?!

Смотря на сигару в руке отца Вана, на его лице появилось выражение зависти. Испытать эффект этой сигары было очень сложно если вы не были выше уровня Золотого Ядра! Кроме того дым от этой сигары не заставлял людей кашлять, и вместо этого имел тонкий и неопределенный аромат духов.

Если вы будете курить такие сигары каждый день, то вы сможете культивировать в два раза быстрее! Кроме того они также имели эффект предотвращения внутреннего отклонения...

Отец Ван посмотрел на Цзян Хайфу, после чего улыбнулся: «Сегодня я взял с собой всего одну, но если хочешь то я могу прислать тебе несколько. Мой поклонник отправляет мне их каждые шесть месяцев.»

Цзян Хайфу на мгновение был ошеломлен, после чего рассмеялся: «Как я могу принять их...»

«Мы оба родители, не будь таким вежливым! Наши сыновья одногодки, поэтому могут присматривать друг за другом в школе.» - Отец Ван улыбнулся - «Моего сына зовут Ван Лин. Он очень замкнутый, и вероятно не имеет друзей в других классах.»

Цзян Хайфу кивнул: «Это будет здорово! На самом деле мы управляем рестораном, поэтому брат Ван должен как-нибудь зайти к нам...»

Стоя в стороне, ученики Секты Кухонного Ножа были ошарашены этой сценой. Прошло всего несколько минут, а они уже звали друг друга братьями!

Если дамы могли построить дружбу через сумочку, то иногда мужчины могли построить дружбу за сигарой или бокалом вина...

В этот момент наконец-то настала их очередь, и поэтому учитель у школьных ворот серьезно проверил их личность. Затем отец Ван встал у ворот и начал ждать Ван Лина.

Он стоял рядом с Цзян Хайфу, и увидев Ван Лина указал на него: «Видишь того симпатичного парня с глазами мертвой рыбы? Это наш Ван Лин.»

Уголки рта Цзян Хайфу снова дернулись: «...»

Он наконец-то понял что ядовитый язык отца Вана был его природой; он не щадил даже своего собственного сына... Симпатичный парень с глазами мертвой рыбы? Кто вообще мог так описать своего сына?

Цзян Бай и Цзян Янь вышли первыми, а Ван Лин следовал за ними.

После того как отец Ван представил Ван Лина, Цзян Хайфу представил своего собственного сына: «Тот на ком белая рубашка мой сын - Цзян Бай. А девочка рядом с ним дочь моего второго брата - Цзян Янь.»

Отец Ван тыкнул: «Такой худой?»

Цзян Хайфу вздохнул: «Мм... мой сын домосед, и обычно мало ест. Брат Ван, посмотри какой я большой, но он такой худой и совсем не похож на меня... Я просто не могу поверить в то что он мой сын... В нем нет даже частички моих величественных генов...»

Отец Ван не мог не рассмеяться: «Иногда гены действительно нельзя объяснить с научной точки зрения...»

Отец Ван считал что в этом вопросе у него было самое большое право голоса.

В конце концов они с матерью Ван не были особо одаренными, однако родили Ван Лина...

Встретив Цзян Бая, Цзян Хайфу дал отцу Вану визитку. Внимательно взглянув на нее, отец Ван с удивлением обнаружил что ресторан Киккарo также является одним из направлений деятельности Секты Кухонного Ножа. В молодости дед Ван работал там некоторое время. Он начинал работать как повар, а затем поднялся до шеф-повара, а затем консультантом.

«Так ресторан Киккаро принадлежит тебе?» - Отец Ван поднял брови.

«Мм, его можно считать брендом нашей Секты Кухонного Ножа, и это фундамент моей Секты Кухонного Ножа. Все наши поставки основаны на прибыли ресторана Киккаро.» - Цзян Хайфу не мог не рассмеяться - «На самом деле мне повезло. Когда я был молодым, меня однажды проинструктировал эксперт, который дал мне рецепт. Если бы не это, то Ресторан Киккаро не достиг бы такой высоты.»

Вот так отец Ван и Цзян Хайфу - глава Секты Кухонного Ножа, познакомились друг с другом.

После того как Ван Лин и Цзян Бай вышли из спортзала, они оба были сбиты с толку.

Как показала реальность, иногда дружба между мужчинами не была такой сложной... Проще говоря, все зависело от взаимопонимания.

...

Попрощавшись с Цзян Хайфу и остальными, отец Ван повел Ван Лина в сторону парка. В данный момент на улицах было много людей, поэтому телепортация была бы слишком привлекательной...

Кроме того учитывая ситуацию с сектой Шуйгоу, безопасность окружающих районов значительно повысилась, и почти на каждой улице стояла полицейская машина...

Увидев это, отец Ван вздохнул: «Лин, тебе не кажется что это немного странно? Полиция не сидит на месте, но несмотря на это у них нет ни малейшего следа Секты Шуйгоу... это слишком странно!» - Отец Ван нахмурился и посмотрел на Ван Лина.

В тот момент Ван Лин также испытывал беспомощность.

Честно говоря появление секты Шуйгоу действительно удивило его. В конце концов шумиха из-за инцидента с Бессмертным Особняком еще не утихла, и когда правительство использовало Бессмертный Особняк в качестве плацдарма для борьбы с темными силами, появилась эта secta...

Отец Ван хотел продолжить анализ ситуации, но когда они подошли к парку, они услышали вдали звуки кричащей девушки: «Ты не мой папа! Я не пойду с тобой! Ты... кто ты?! Отпусти меня!»

Взгляд Ван Лина сразу же сосредоточился.

Затем он увидел человека в шерстяной шапке, который держал девушку за запястье и тащил ее за собой, бесконечно ругаясь: «Ты чертов ребенок! Поторопись и возвращайся домой!»